О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА

Аннотация: в статье определены направления изменений в действующем механизме регионального управления социально-экономическим развитием Воронежской области. Предложена содержательная характеристика форм и инструментов управления, востребованных для реализации стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года.

Ключевые слова: стратегия развития, механизм реализации, формы и инструменты управления, Воронежская область.

UDK 332. 142

I. E. Risin

VORONEZH REGION SOCIO-ECONOMICAL DEVELOPMENT STRATEGY ACHIEVEMENT MECHANISM UNTIL THE YEAR 2035

Annotation: the article determines the directions of changes in the current mechanism of socio-economical development Voronezh regional administration. The author describes the informative characteristics of management forms and instruments which are necessary for Voronezh region socio-economical development strategy achievement until the year 2035.

Key words: development strategy, achievement mechanism, management forms and instruments, Voronezh Region.

Введение

Разработка стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, осуществляемая в регионах в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], предполагает обоснование механизма управления, обеспечивающего достижение поставленных стратегических целей. Новизна целей, их разнообразие и сложность обуславливает потребность в совершенствовании действующего механизма регионального управления.

Содержание изменений в механизме регионального управления, востребо- ванных для реализации стратегии соци- ально-экономического развития Воро- нежской области на период до 2035 года

Предварим характеристику предлагаемых нами изменений в действующем механизме регионального управления социально-экономическим развитием Воронежской области тремя акцентами.

Первый акцент связан с постановкой новых целей социально-экономического развития Воронежской области, в числе которых обеспечение: опережающего роста экономики Воронежской области, укрепление ее позиций в национальном и мировом экономическом пространстве; полицентрического развития региона.

Второй акцент обусловлен тем, что эффективное использование предлагаемых форм и инструментов управления может быть обеспечено только взаимосвязанными действиями органов государственной власти субъекта РФ и менеджмента бизнес-структур.

Третий акцент фиксирует тот факт, что в предложенном ниже составе изменений в названном механизме учтены, во-первых, организационные новации в публичном управлении, ввод которых обеспечен федеральными законами, принятыми в последние годы; во-вторых, опыт продвинутых регионов страны; в-третьих, достижения зарубежного опыта, использование которых при адаптации к российским условиям це-

лесообразно в практике субъектов Российской Федерации.

Полагаем, что состав основных направлений изменений в действующем механизме регионального управления социально-экономическим развитием Воронежской области включает следующие:

- обновление алгоритмов использования применяемых форм и инструментов управления;

- ввод новых форм и инструментов управления, апробированных в практике других субъектов РФ;

- модификация используемых форм управления с учетом достижений зарубежной практики.

Раскрывая содержание первого направления, сфокусируем внимание на следующих моментах.

1. Воронежская область относится к числу регионов, являющихся пионерами в разработке и реализации регионального законодательства, регулирующего инновационную деятельность в субъекте РФ.

Полагаем, что по ряду инструментов государственной поддержки, предусмотренных Законом Воронежской области «Об инновационной политике Воронежской области» [2], могут быть предложены обновленные алгоритмы их применения.

Так, например, для субсидий целесообразно установление порядка, предусматривающего дополнение перечня задач, в решении которых бизнес-структуры получают государственную поддержку. В их числе следует предусмотреть: финансирование выполняемых вузами и НИИ по заказам промышленных и сельскохозяйственных предприятий НИОКР, ориентированных на разработку новых технологий; повышение квалификации и переподготовка кадров, ответственных за внедрение инновационных технологий и новых видов продукции; приобретение и освоение новых технологий.

Применительно к такому инструменту, как гранты, целесообразен ввод правил, предусматривающих: приоритетные позиции проектов, реализуемых в отраслях «новой экономики», высокотехнологичных отраслях машиностроения и химии; использование полученных новых технологий для экспортоориентированного и импортозамещающего производства.

2. Воронежская область относится к числу регионов, отличающихся развитой практикой кластеризации социально-экономического пространства.

Полагаем, что по ряду инструментов, предусмотренных Концепцией кластерной политики Воронежской области в промышленном секторе экономики [3], следует предусмотреть обновление алгоритмов их использования.

Так, в предоставлении субсидий участникам кластеров целесообразно обеспечить приоритетные позиции проектам, ориентированным на:

- включение в состав участников кластеров субъектов хозяйствования, дислоцированных на территории разных муниципальных образований. Такой шаг обусловлен потребностью в развитии межмуниципального сотрудничества, ожидаемыми и взаимосвязанными результатами которого являются формирование и развитие новых точек экономического роста, снижение социально-экономической асимметрии в пространственной экономике субъекта РФ;

- освоение принципиально новых технологий и производство инновационной продукции, конкурентоспособной на национальном и мировом рынках;

- развитие процессов вертикальной интеграции, т. е. объединение участников, представляющих разные отрасли, виды экономической деятельности. Такие проекты призваны содействовать укреплению целостности экономики субъекта РФ.

В действующей ныне системе мониторинга процессов и результатов кластеризации необходимо обновить состав показателей.

Применяемые ныне показатели «темпов роста объектов производства», «количества созданных рабочих мест» целесообразно дополнить «объемом производства инновационной продукции», «количеством созданных высокопроизводительных рабочих мест».

Оправдан ввод таких показателей, в числе которых: объем привлеченных иностранных инвестиций, в том числе, прямых; число передовых производственных технологий, созданных участниками кластера; число используемых участниками

кластера передовых производственных технологий; доля добавленной стоимости, созданной участниками кластера в валовом региональном продукте; число видов инновационной (для российского, мирового рынков) продукции (услуг), производимой кластером; доля инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в кластере; доля экспортной продукции, производимой кластером, в общем объеме экспорта региона.

Раскрывая содержание второго направления, сфокусируем внимание на следующих моментах.

1. Известны намерения органов власти Воронежской области трансформировать Масловский индустриальный парк в особую экономическую зону федерального уровня. Между тем, в 2016 г. процесс создания названных зон в стране временно приостановлен, что связано с необходимостью существенного обновления механизма их организации.

На наш взгляд, такое положение не означает, что эта форма пространственной организации экономики пока не может рассматриваться в качестве элемента механизма реализации новой стратегии развития Воронежской области. Полагаем, что ее ввод может быть обеспечен законодательством субъекта РФ, регулирующим порядок формирования и функционирования на территории Воронежской области особых экономических зон регионального уровня (промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных). В этой связи, заслуживает внимания практика Липецкой области, становление и развитие которой было предусмотрено в стратегии ее развития на период до 2020 года [4].

2. Одной из перспективных форм пространственной организации бизнеса в современных условиях выступают территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), также называемые территориями опережающего развития (ТОР). Их ввод в современную региональную практику регламентируется Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». В соответствии с этим законом под территорией опережа-

ющего социально-экономического развития понимается часть территории субъекта РФ, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [5].

Заметим, что появление ТОР первоначально было связано с необходимостью ускоренного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока. Для них предусмотрен достаточно широкий спектр преференций: налоговые льготы (по налогам на прибыль, имущество, землю), льготы по уплате социальных взносов, льготный режим подключения к объектам инфраструктуры и др.

В настоящее время режим ТОР устанавливается для моногородов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией, включенных в перечень, утверждаемый Правительством РФ. Поэтому ныне ТОР действуют не только в большинстве регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, но и появляются в других субъектах Российской Федерации (Ленинградской, Мурманской, Самарской, Смоленской, Ростовской, Свердловской областях и др.).

Такая форма пространственной организации экономики востребована и для Воронежской области, если принять во внимание, что Минэкономразвития, анализируя перечень моногородов, претендующих на использование режима ТОР [6], внес в него ряд ее муниципальных образований.

Так, в перечень моногородов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, вошли Елань-Коленовское городское поселение, городское поселение город Семилуки, городское поселение город Павловск. В перечень моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией включено городское поселение город Россошь.

В этой связи, речь идет о целенаправленной деятельности органов власти Воронежской области, результатом которой окажется использование режима ТОР в вышеперечисленных муниципальных образованиях.

Раскрывая содержание третьего направления, обратим внимание на необходимых изменениях в механизме управления, учитывающих достижения зарубежной практики [7, 8] и предполагающих:

— дополнение действующей в Воронежской области инфраструктуры инновационной деятельности кооперационными соглашениями, участниками которых становятся исследовательские структуры ведущих вузов региона, отраслевые НИИ, базовые предприятия реального сектора экономики. Цель таких соглашений — обеспечить передачу технологий из государственного сектора высшей школы и науки в частнопредпринимательский производственный сектор;

— трансформация действующих в Воронежской области технопарков с целью формирования производственной структуры, способной обеспечить полный цикл инновационного процесса от разработки и экспертизы новшества до выпуска образца товарного продукта и его реализации. В этой связи востребована более глубокая интеграция научных и образовательных организаций в жизнедеятельность технопарков, превращение этих организаций в якорные структуры. Расширение поля деятельности технопарков связывается с их превращением в центры технологического трансфера и обучения предпринимателей.

Заключение

Полагаем, что позиционированные выше изменения в действующем механизме управления социально-экономическим развитием Воронежской области являются востребованными и в практике других субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. — Режим доступа: Консультант-Плюс // www.consultant.ru.
2. Об инновационной политике Воронежской области : закон Воронежской области от 6 октября 2011 г. № 1333-ОЗ. — Режим доступа: <http://www.innoros.ru>.
3. Об утверждении концепции кластерной политики Воронежской области в промышленном секторе экономики. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>
4. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года. — Режим доступа: http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/app/strategy/strategy_SER2020_izm.doc.
5. О территориях опережающего социально-экономического развития : федер. закон Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 473-ФЗ. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2014 г. № 1398-р (с изменениями по состоянию на 13 мая 2016 г.). — Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
7. Заварухин В. П. Содействие инновационно-технологическому развитию: механизмы государственно-частного партнерства / В. П. Заварухин // США: государство, человек, экономика: региональные аспекты. — М., 2001. — С. 104—105.
8. Гибсон М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании / М. Гибсон, А. Ю. Афонин // Университетское управление: практика и анализ. — 2004. — № 4 (32). — С. 58—64.

Воронежский государственный университет

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления

E-mail: risin@mail.ru

Тел.: 8 (473) 221-07-22